



УДК 316.624.3:34

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: СУБЪЕКТ КРИМИНАЛЬНОГО ДЕЛИКТА И ГЕНДЕР

Н.М. Романова

Саратовский государственный университет  
E-mail: RomanovaNM@info.sgu.ru

Работа посвящена рассмотрению социально-психологических аспектов преступного поведения с точки зрения гендерного подхода; дан анализ особенностей женского поведения при совершении преступления и его классификация.

**Ключевые слова:** гендер, женщина-преступница, гендерные установки, характеристики преступности.

**Social and Psychological Determinants of Criminal Behaviour:  
Subject of Criminal Delict and Gender**

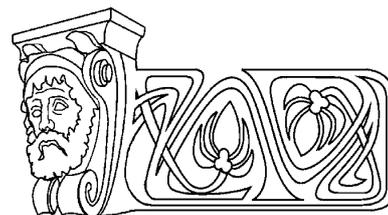
N.M. Romanova

The article is dedicated to examination of social and psychological aspects of criminal behavior in the view of gender approach; analysis and classification of female criminal behavior are adduced.

**Key words:** gender, criminal woman, gender attitude, characteristics of criminal.

Преступное поведение – сложное социальное явление. Тезис о социальной обусловленности преступного поведения в настоящее время является общепризнанным. Люди становятся преступниками вследствие негативного влияния на их личность совокупности негативных социальных, социально-психологических, социокультурных и социобиологических воздействий. В настоящее время является доказанным влияние на формирование криминального поведения человека особенностей родительского воспитания, низкого социально-экономического статуса семьи, принадлежности к асоциальному сообществу, насилия в семье, психологических особенностей личности.

Недостаточно изученным в современной науке является вопрос понимания и объяснения преступного поведения с точки зрения гендерного подхода. Категория гендера вступает во взаимодействие с другими категориями поведения и становится приоритетной по сравнению с другими социальными характеристиками. Использование гендерного под-



хода позволяет проанализировать поведение людей с точки зрения усвоенных ими гендерных норм, стереотипов и установок, выполняемых ими определённых гендерных ролей.

Гендер – совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола<sup>1</sup>. Существующая в обществе гендерная система противопоставляет мужское женскому, приписывая культурные оценки и ожидания в зависимости от пола человека. В процессе социализации происходит формирование гендерного сознания члена общества путём распределения и поддержания гендерных стереотипов, норм и предписаний. Сначала в семье, затем в системе воспитательных и образовательных учреждений (детские сады, школы), обществе в целом (через средства массовой информации, литературу, искусство) в сознание человека внедряются гендерные нормы. Благодаря им формируются представления о том, какими должны быть «настоящая женщина» и «настоящий мужчина». Однако люди отличаются друг от друга в своем следовании гендерным стереотипам и гендерным установкам. Слишком интенсивная приверженность некритично усвоенным гендерным установкам может приводить к формированию девиантных, в том числе и криминальных поступков. Это связано с влиянием на предпочитаемый выбор имеющихся вариантов поведения привязанности к схематичным стереотипам, источником которых является гендерная система. Между тем свойство управления своим поведением характерно для субъекта. Говоря о субъекте преступления, мы имеем в виду способность человека управлять своей социальной жизнедеятельностью<sup>2</sup>. В некоторых случаях субъекты преступления осуществ-



ляют руководство собственным поведением неэффективно, это связано с особенностями функционирования их гендерных установок.

В настоящее время общеизвестным является факт наличия «гендерного разрыва» в структуре преступности. Он заключается в следующем: показатели женской преступности всегда и везде меньше, чем мужской; этот разрыв сохраняется на протяжении длительного времени и не зависит от социальных условий. Следует отметить, что до настоящего времени женская преступность остается малоизученной, в связи с чем отсутствуют данные о факторах, детерминирующих данное явление. Анализ исследований по проблемам женской преступности позволил выявить следующие её отличия от мужской:

1) женщины менее склонны к повторному совершению преступлений;

2) для них нехарактерно использование насилия при совершении преступлений, они редко участвуют в типично мужских преступлениях (грабежи, разбои) и менее склонны использовать оружие или умышленно наносить тяжкие ранения;

3) женщины реже мужчин придерживаются преступного образа жизни и отождествляют себя с преступниками;

4) они чаще совершают преступления в одиночку или являются членами маленьких непостоянных преступных групп;

5) жертвами женщин редко становятся незнакомые люди;

6) они редко убивают незнакомых людей и случайных знакомых;

7) в структуре женской преступности преобладают мелкие имущественные преступления.

Таким образом, исследования показывают, что женская преступность имеет качественное и количественное своеобразие и специфику по сравнению с мужской. С другой стороны, женская преступность является частью общей преступности и органически с ней взаимосвязана. Традиционно женскую преступность сравнивают с мужской, и для этого есть свои основания.

Исследователи выделяют наличие общих причин мужской и женской преступности: представители обеих групп по преиму-

ществу являются выходцами из семей с низким уровнем доходов, плохим образованием и принадлежащих к различным меньшинствам. Кроме того, и мужчины, и женщины совершают преступления в том случае, когда они исчерпали все законные способы эффективно справиться с напряжением на фоне наличия отрицательных эмоций<sup>3</sup>.

Следует отметить, что на уровень женской преступности влияют те же социальные факторы, что и на уровень мужской: её уровень растет и снижается одновременно с аналогичным показателем мужской<sup>4</sup>. Однако женская преступность меняется с течением времени. Так, особенно интенсивно в последнее время происходит рост следующих, совершенных женщинами, преступлений: кражи, незаконный оборот наркотиков, тяжкие преступления. Существующие отличия женской преступности от мужской справедливы для подавляющего большинства стран мира. Так, согласно данным ФБР США у женщин самые высокие показатели отмечаются для мелких правонарушений, таких, как похищение имущества и мошенничество, а также злоупотребление алкоголем или наркотиками.

Согласно статистическим данным американских авторов, примерно с середины 20-х гг. XX в. и по сей день женщины составляли примерно 3–6% от всего населения тюрем. На долю женщин приходилось около 5% в 20-х гг., примерно 3% в 60-х гг. и примерно 6% сегодня, число женщин резко возросло (более чем в три раза) за последние два десятилетия. Большинство женщин, содержащихся в тюрьмах в настоящее время, осуждены за убийство или нападение (обычно на своих мужей, любовников или детей). За последние годы возросло число женщин, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, и за преступления против собственности. На сегодняшний день в тюрьмы за преступления, связанные с наркотиками, поступает гораздо больше впервые осужденных женщин, чем мужчин. Также значительно большая доля содержащихся в тюрьме женщин, чем мужчин, были осуждены за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения или наркотической интоксикации<sup>5</sup>.



Кроме того, особенности женской преступности в США указывают на усиление роли женщин в организованных преступных группах. Если в 20-х годах прошлого века женщины, состоящие в бандах, занимали второстепенные роли (например любовницы главарей) и для них было неактуально насильственное поведение, то в современных криминальных группах они играют более разнообразные роли и всё дальше уходят от распространенных гендерных стереотипов, рассматривающих женское поведение в терминах ненасилия. Современные женщины, состоящие в американских бандах, участвуют в драках и используют оружие.

Схожие явления наблюдаются в женской преступности и в нашем обществе. В структуре преступности в последние годы наблюдается интенсивная феминизация, индикатором которой является рост доли женщин в большинстве преступлений. Это отражается в следующих показателях: 1) увеличение количества женщин в общем количестве преступников; 2) омоложение женской преступности; 3) ухудшение уголовно-правовых характеристик женщин-преступниц<sup>6</sup>.

Так, в настоящее время наблюдается увеличение количества женщин, совершивших насильственные преступления: последние годы каждая четвертая, отбывающая наказание в местах лишения свободы, виновна в насильственном преступлении. Количество совершенных женщинами преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в 1999 г. составило 4495, в 2003 г. – 4975, в 2005 г. – 5520 случаев<sup>7</sup>. Налицо тенденция к расширению масштабов насильственного поведения современных женщин.

Кроме того, темпы роста числа женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления, опережают аналогичные характеристики мужской преступности. К примеру, число мужчин, виновных в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в период с 1999 по 2005 г. сократилось почти на 15%, при этом количество женщин-преступниц, совершивших аналогичные преступления, увеличилось на 10%<sup>8</sup>.

Особую тревогу вызывает возрастание доли молодых женщин в структуре преступ-

ности. Рост преступности женщин репродуктивного возраста (в том числе 18–29 лет) в России называют стремительным, увеличивается количество тяжких насильственных преступлений девушек<sup>9</sup>.

Исследователи связывают женскую преступность с влиянием различных факторов. На заре изучения женской преступности криминальное поведение женщин Ч. Ломброзо связывал с более выраженной порочностью женщин, по сравнению с мужчинами. Однако такой взгляд на проблему не находит подтверждения в фактическом положении дел: во всем мире мужчины отличаются гораздо большей, по сравнению с женщинами, криминальной активностью. В 50-е гг. XX в. в исследованиях западных психологов преступное и деликвентное поведение девушек связывали с ранней сексуальностью и сексуальной порочностью. При этом мужскую криминальность не рассматривали в подобном контексте. Кроме того, преступную карьеру девушек-подростков чаще всего связывают с неблагополучием в семье: физическим и сексуальным насилием в ней. Насилие приводит к уходу девушки из дома и приобщением к занятиям проституцией, продаже наркотиков, совершению правонарушений. Это особенно характерно для женщин, принадлежащих к национальным меньшинствам и имеющим низкий уровень доходов. Кроме того, женскую деликвентность связывают с ранним половым созреванием, вызывающим стресс у девочек и провоцирующим склонность к правонарушениям.

Дж. Мессершмидт связывает с женской преступностью социальные характеристики общества. Он считает, что патриархально-капиталистическая система сужает рамки женской преступности и направляет ее на совершение менее тяжких преступлений. Большинство серьезных преступлений являются маскулинными по своей природе и служат для укрепления доминирования мужчин в патриархальной системе посредством агрессии. Кроме того, в патриархально-капиталистической системе уровень контроля над женщинами выше, чем над мужчинами; они обладают меньшей властью в экономических, религиозных, политических и военных



институтах, что, соответственно, сужает возможности совершения преступлений<sup>10</sup>.

Некоторые теории связывают количественный гендерный разрыв в структуре преступности с различиями в гендерных ролях. В гендерной роли сфокусированы социальные ожидания, связанные с принадлежностью к полу. Из этого следует, что традиционная женская роль несовместима с преступным поведением: чем сильнее женщина придерживается традиционных взглядов на женственность, тем более вероятно, что она не будет вовлечена в преступную деятельность. В структуре гендерных характеристик в качестве факторов, препятствующих женской преступности, рассматривают ролевые обязанности, предписанные женщинам (материнские, супружеские) и представления о высокой эстетической привлекательности женщин (красота, сексуальность). Так, массовое сознание ассоциирует образ женщины с материнским образом. Это накладывает значительные ограничения для реализации криминальных проявлений у женщин.

Кроме того, существующие гендерные нормы предписывают разные требования, предъявляемые к мужчинам и женщинам, реагирующим на агрессивные импульсы. Для женщин внешняя агрессия нетипична, традиционно они реагируют на стресс неагрессивно, для мужчин агрессивные внешние реакции более характерны. В ситуации стресса мужчины чаще ориентированы на конкуренцию и направляют агрессию вовне, женщины в это время стремятся найти социальную поддержку.

Различия между уровнями деликвентности мужчин и женщин связывают с особенностями гендерной социализации. Девочки подвергаются более жесткому социальному контролю, чем мальчики; девочек учат избегать опасности, а мальчиков поощряют к рискованным действиям, сопряженным с опасностью, и, как следствие, к правонарушениям. Особенности социализации девочек ориентированы на развитие сочувствия, понимания потребностей других людей и заботу о них. Сформированные у них в детстве навыки общения способствуют выполнению в последующем функций жен и матерей. К

ним чаще взрослые предъявляют санкции за неподобающее поведение<sup>11</sup>. Сформировавшиеся в связи с этим гендерные установки женщин являются факторами, препятствующими проявлению насилия и агрессии.

Известно, что для некоторых женщин принадлежность к полу является доминирующим фактором в построении произвольного поведения, в котором реализуются соответствующие полу предпочтения и установки<sup>12</sup>. Вследствие гендерно-схематизированной переработки информации у женщины формируется готовность реагировать на различные ситуации, опираясь на понятие «женское». При этом и их восприятие конструируется благодаря гендерной схеме. Полотипичное поведение становится доминирующим; в нем реализуются соответствующие полу предпочтения и установки, поведение сортируется на «мужское» и «женское». Входящие в опыт человека стимулы навязывают индивиду схемы поведения, в основе которых лежат не социальные (в том числе правовые), а гендерные установки, функционирующие как предвосхищающие структуры. В связи с этим совершаемые женщинами преступления, имеющие внешнее сходство с мужскими в плане обстоятельств и уголовно-правовых характеристик, отличаются мотивацией, связанной со спецификой гендера.

Исследователи указывают, что по мере сближения гендерных ролей показатели женской преступности будут приближаться к мужской. Для понимания того, как гендерные установки могут влиять на выбор человеком своего поведения, обратимся к изучению криминальных деяний. Известно, что любое криминальное действие носит полимотивированный характер. Доминирующую роль в его совершении могут играть как явные, так и скрытые мотивы. В некоторых случаях последние побуждают человека к совершению действия, обозначенного как криминальное. Гендерные установки, которыми руководствуется человек, могут быть связаны с реализацией такого мотива. Анализ преступлений, совершенных мужчинами, показывает, что чаще всего влияние на формирование у них криминального мотива оказы-



вают гендерные установки, условно названные нами «настоящий мужчина» и «верный друг». В первом случае в деятельности мужчины-преступника теряются черты произвольности в связи с доминированием в его сознании представлений, жестко закрепляющих поведение человека в континууме мужских гендерных ролей. Во втором случае доминируют гендерные установки верности мужской дружбе, мужской солидарности. Особенно ярко это проявляется в специфике преступлений, совершенных молодыми мужчинами и мальчиками-подростками.

В гендерных установках женщин, совершивших криминальные деликты, выявляются различные социально-психологические механизмы, в которых отражается приверженность жестким гендерным схемам.

У женщин-преступниц могут быть выделены следующие особенности поведения, отражающие влияние сформировавшихся гендерных установок:

1) криминальные побуждения женщины обусловлены наличием эмоциональной связи или зависимости от мужчины;

2) криминальное поведение женщин (насильственные преступления) реализовано в состоянии, связанном с резким снижением эмоциональной регуляции поведения. Это происходит при фрустрации потребности в самоутверждении как представительницы женского пола. В подобных случаях такое поведение отличается демонстративностью, аффективной заряженностью, пренебрежением к переживаниям и страданиям жертвы, мстительностью;

3) при доминировании идей непорочности, зависимости от мнения окружающих, страхе перед осуждением близких выявляется гендерная установка «безупречная женщина». Такая установка обнаруживается у тех, кто не состоял в браке, совершил насильственные преступления в отношении новорожденных детей. У этих преступниц страх, тревога, жалость к новорожденному уступают место рациональным намерениям в связи с принятым решением. В последующем криминальные действия могут приводить к психотравматизации женщины-преступницы;

4) женщины могут совершать насильственное преступление вследствие длительного

нахождения в экстремальных условиях внутрисемейного насилия со стороны мужа или сожителя, проявлявших жестокость, садизм, эмоциональную неуравновешенность, которые унижали и избивали женщин или их близких. Криминальное деяние в таких случаях осуществлялось на фоне эмоционального переживания интенсивного страха за свою жизнь или жизнь близкого человека (ребенка, матери). Женщины рассматривали пребывание в течение длительного времени в этих условиях как неизбежность, их гендерные установки характеризуются приверженностью идеям тяжелой женской доли, женского долготерпения, покорности судьбе.

Предложенная классификация расширяет представления о побудительных механизмах криминального поведения и может помочь в уточнении характера вины субъекта преступления.

*Работа выполнена в рамках ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008)», проект РНП. 2.1.4868; при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00543а).*

#### Примечания

<sup>1</sup> См.: Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002. С.21.

<sup>2</sup> См.: Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006. С.9.

<sup>3</sup> См.: Agnew R. Foundation for a General Strain Theory of Crime and Delinquency // Criminology. 1992. Vol.30. P.47–87.

<sup>4</sup> См.: Steffensmeier D., Allan E., Streifel C. Development and Female Crime: A Cross-National Test of Alternative Explanation // Social Forces. 1989. Vol.68. P.262–283.

<sup>5</sup> См.: Криминология / Под ред. Дж.Ф. Шели / Пер. с англ. СПб., 2003.

<sup>6</sup> См.: Бовин Б.Г. и др. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учеб. пособие. М., 2005.

<sup>7</sup> См.: Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учеб. пособие / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. М., 2005. С.51.

<sup>8</sup> См.: Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2006. С.546.

<sup>9</sup> См.: Гусева Ю.Э., Сабунаева М.Л. Гендерные стереотипы: возрастной аспект // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003. С.153–163.

<sup>10</sup> См.: Бойко И.Б. Проявления агрессивности против личности осужденных женского пола // Вопр. психол. 1993. № 4. С.27–30; Кунц Е.В. Женская преступность. Причины и диагностика // Законы и право. 2006. №1. С.61–64.

<sup>11</sup> См.: Messerschmich J. Masculinities and Crime: Critique and Reconceptualization of Theory. New Jersey, 1993.

<sup>12</sup> См.: Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. СПб., 2005.